

Дополнительных исследований требует и выявление семантической нагрузки процарапанных символов.

Материалы из фонда Струкова Д.М. в ОР РГБ: 31/21.

Степкин В.В. Отчет к Открытому листу № 254 о проведении археологической разведки. Воронеж, 2002. Архив ИА РАН.

Болховитинов Е. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии // Воронежский край XVIII века в описаниях современников. Воронеж, 1992. С. 195.

Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997.

Самбикин Д.И. Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. Воронеж, 1884. С. 253.

Спицин А.А. Историко-археологические изыскания // Журнал Министерства народного просвещения. 1909. Т. 19, I.

Stratonov I. Die Krim ihre Bedeutung fur die Christianisierung der Ostslaven // Kyrios. Vierteljahresschrift fur Kirchen — und Geistesgeschichte Osteuropas. Konigsberg, 1936. S. 381–395.

И.А. Аганов

ХРИСТИАНСКИЕ КУЛЬТОВЫЕ ПЕЩЕРНЫЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕГО ПОДОНЬЯ: КРАТКИЙ ОБЗОР¹

1. ГЕОГРАФИЯ И ИСТОРИЯ

Пещерные комплексы данной группы памятников расположены в породах меломергельной толщи верхнемелового возраста, а входы в них — в склоне возвышенности над поймой реки Дон и его притоков, а также в склонах оврагов и балок, выходящих на пойму. Подавляющее большинство памятников находится вдоль прибрежных обнажений реки Дон — на территории Воронежской, Белгородской и Ростовской областей. В качестве дополнения характеризуется Святогорский монастырь Донецкой области, расположенный в нижнем течении Дона. Памятники подразделяются на две хронологические группы: I — XVI–XVII вв., II — XVIII–XX вв. (рис. 1).

Рис. 1. Схема расположения культовых пещерных памятников среднего Подонья:

▲ — XVI-XVII вв.; □ — XVIII-XIX вв.

На данный момент известно 6 подземных монастырей, из них 4 относятся к первой группе (Святогорский, Холковский, Дивногорский, Шатрищегорский) и 2 — ко второй (Белогорский и Костомаровский). Они отчасти способствовали появлению множества культовых пещер, выкопанных населением с начала XVIII по начало XX вв., в основном на территории Воронежской губернии. Таких пещер в данной группе насчитывается более 30. Кроме этого, существовало несколько наземных монастырей с культовыми пещерами: Донецкий (конец XVII в.), Коротоякский (конец XVII в.), Семилукский (начало XVII в.) и Свято-Троицкий монастырь (XIX в.)

в Белгороде. В XIX в. появляются пещерные скиты при подземном Святогорском монастыре и наземном Валуйском монастыре.

Как правило, история возникновения наземных и подземных монастырей связана с освоением данной территории Московским государством и постройкой Белгородской крепостной черты. С этого времени в историографии появляются подземные монастыри XVII в. в пределах южной границы государства: Холковский, Дивногорский, Шатрищегорский. Святогорский монастырь находился далеко за пограничной чертой, на реке Донце, с «крымской стороны». Кроме Шатрищегорского, монастыри были вооружены пушками, имели укрепления, а Святогорский монастырь, помимо пушек и укреплений, располагал военным гарнизоном, который охранял его и наблюдал за татарами и переправой («перелазом») на Донце. У «перелаз» сохранилось скальное помещение, предназначенное для скрытого наблюдения. В этом принимали участие и монахи. Наблюдательный пункт в Холковском монастыре с обзором на день пути, исполнявший роль «сторожа», был поставлен еще до появления монастыря.

Играя важную роль в колонизации края, монастыри обеспечивали религиозную потребность населения и войск окраины, распространяя православные традиции на своевольных и не блиставших чистотой нравов жителей южной границы страны. Повышая нравственность казачества и окружающего населения, которое, как правило, занималось разбоем и было склонно к смутам, монастыри стабилизировали «брожение умов», неся христианский моральный кодекс, «остужали» горячие головы путем проповеди и исправлением треб. Правда, далеко не всегда подобная политика давала ожидаемые результаты. Например, основание Донецкого монастыря рядом с казачьим юртом на самом рубеже границы не избавило этот юрт от разорения Петром I за участие в бунте и неповиновение в начале XVIII в.²

Возникновение обителей связано с пещерными сооружениями, традиция возведения которых была, по всей видимости, принесена из Киева, а возможно, и с Крыма, в котором скальные монастыри активно развивались с XI–XIV вв.³ Первую попытку сравнения подземных церквей на Дону со скальными церквами в Крыму предпринял художник Д.М. Струков⁴ в конце XIX в., не успевший закончить свою работу. Учитывая что бассейн Дона являлся важнейшим судоходным путем, появление первых христианских памятников, включая пещерные, можно отнести ко времени до XVI в. Однако нестабильность ситуации в регионе должна была препятствовать раз-

витию пещерных памятников в сложные комплексы: в лучшем случае они, очевидно, состояли из одного или нескольких помещений и небольших галерей, которые при отсутствии преемственности разрушались или забрасывались, а впоследствии могли использоваться другими отшельниками.

Поэтому появление многих древних подземных монастырей первой группы могло быть связано с существованием на их месте других, более ранних помещений, возникновение которых пока однозначно не подтверждено. Это предполагал еще архитектор Плужников⁵. Основание монастырей первой группы обычно датируется не ранее конца XVI — середины XVII вв. Так, возникновение Дивногорского и Шатрищегорского монастырей историк В.Н. Тевяшов⁶ связывает с приходом православных монахов, появившихся вместе с войсковыми частями на Дону после притеснения их униатами на Украине. В это время многие монахи покинули территорию Украины, и некоторые из них осели в южных областях Московской Руси, принеся туда традицию исихазма, основанную на философии раннехристианского аскетизма, практиковавшегося в темноте и в замкнутом пространстве, в том числе под землей. О наличии целого движения тут вряд ли уместно говорить, скорее всего носителями «исихии» были лишь отдельные отшельники, преемственность которых была не востребована ввиду упадка исихазма, последующее возрождение которого относится лишь к XIX в.

«Именно духовные преемники малороссийского исихазма — отчасти у себя в Малороссии, отчасти же в южных областях Московской Руси — возродили в России традицию исихазма как раз в эпоху пресечения прямой традиции Заволжских старцев»⁷. В историческом описании Дивногорского монастыря есть упоминание, что монахам пришлось «строить монастырь вновь»⁸ в 1653 г. По всей видимости, это были остатки бывшего ранее монастыря или пустыни, разоренной или брошенной ее обитателями. Существованию обители могла способствовать более ранняя христианизация древнерусского населения, поселения которого известны, по археологическим данным, с XIII–XIV вв.⁹, а также особое географическое своеобразие местности вокруг Дивногорского и Шатрищегорского монастырей, где входы в два подземных комплекса Дивногорского монастыря располагаются в меловых «столбах» — останцах (рис. 2), называемых «Дивами» (высотой до 20 м). Отсюда название окружающей местности — «Дивногорье». Подземелья Шатрищегорского монастыря вырублены в горе, имеющей форму трехгранной призмы, получив-

Рис. 2. Меловые останцы («Малые Дивы») с остатками помещений (кельи, колокольня) у Дивногорского монастыря (Воронежская область).
Автор фото — Агапов И.А., 2001 г.

шей название «Шатрище». В склоне горы раньше также был меловой останец-«Дива». В нем были прорублены окна для освещения подземной церкви.

В этой местности, по результатам археологических раскопок, проводившихся в 1980-х гг.¹⁰, открываются достаточно крупные поселения, могильники и языческие святилища, концентрирующиеся вокруг Маяцкого городища Хазарского каганата в IX–XI вв. Маяцкое городище было населено в основном аланами и болгарами. Святилища построены в тюркских традициях, по принципу «квадрат в квадрате». Внутри большого квадратного сооружения находится меньшее с костром внутри. Разумеется, «Дивы» тоже являлись объектом поклонения (пещеры Больших Див находятся в 0,5 км от Маяцкой крепости, Малых Див — в 2 км). Это следует из самого названия «Дивы», которым во многих арийских языках называли божественных существ. Не исключено, что в Больших и Малых Дивах могли быть языческие святилища, размещенные в естественных или вырубленных гротах, которые затем использовались отшельниками и монахами. К подобным местам стоит отнести гору

Шатрище в 10 км от Маяцкой крепости и рядом с ней небольшую Диву, в которой в специально вырубленной нише стояла икона Богородицы, давшей одноименное название вырубленной здесь в XVIII в. пещере. Ниже по течению Дона известно еще одно крупное скопление меловых останцев, самый большой из которых высотой более 12 м. Сейчас здесь находится Костомаровский монастырь.

Следующим примером религиозного использования окружающей местности является Святогорский монастырь (рис. 3), известный с конца XVI — начала XVII вв. По результатам раскопок, проводившихся с 1980-х по начало 1990-х гг., выяснилось, что здесь было христианское население, в XIII–XIV вв. жившее вокруг будущего монастыря¹¹. В 1547 г. записано первое упоминание этой местности, названной в летописи «Святыми горами», что позволяет предположить наличие здесь христианской святыни ранее XVI в.

В дальнейшем в подземных монастырях появляются и укрепляются наземные комплексы и расширяются подземелия, работы в которых продолжались вплоть до начала XX в.: был окончательно завершён круговой ход вокруг подземной церкви в Дивногорском и Холковском монастырях; вырыт 160-метровый ход к наземным

Рис. 3. Святогорская лавра (Донецкая область). Автор фото — Агапов И.А., 2001 г.

постройкам Дивногорского монастыря; в Святогорском монастыре сооружена новая подземная церковь. Почти во всех подземных монастырях появляются новые захоронения, расширяются и реконструируются подземные церкви.

В XVIII в. культовые пещеры копают множество людей, в основном на территории Воронежской губернии, где таких пещер известно более десятка. Наибольшую известность приобрели Белогорские пещеры, основанные в 1796 г. казацкой вдовой Марией Шерстюковой, которая посетила киевские подземные комплексы и подземные монастыри на Дону. Деятельность Марии и ее последователей в значительной мере способствовала распространению пещер на территории Воронежской губернии, получившему название «пещерокопательство»¹² и имевшему большую популярность среди населения. В дальнейшем пещерокопательство привело к появлению в 1882 г. Белогорского монастыря, пещеры которого достигали 2 км длиной (сейчас сохранилось около 1 км) и располагались на 3–5 ярусах. Копание пещер иногда встречало сопротивление церковных властей и окрестных монастырей, обеспокоенных потерей доходов от прихожан и подозревавших пещерокопателей в расколе, так как в XVIII в. появилось множество раскольничьих монастырей и сект, в том числе и под землей. Например, известен случай самосожжения раскольников в собственноручно выкопанных пещерах в 1812 г.¹³ Пещеры продолжали появляться, несмотря на недовольство властей. На их месте в конце XIX в. был основан еще один монастырь — Костомаровский, где известно 8 подземелий, из которых 3 — церкви. Большинство пещер относится к периоду возникновения этого комплекса, но несколько имеют более раннее происхождение. По преданиям, его появление относят к XIV в., но, так как архив монастыря сгорел, подтвердить (или опровергнуть) эту гипотезу можно только археологически.

Таким образом, заселение Подонья христианским населением тесно связано с появлением подземных монастырей и пещер.

В заключение раздела представим последовательность возникновения и эволюцию пещерных памятников:

1 этап (гипотетический). VIII–XV вв. — появление и функционирование языческих святилищ; начало христианского освоения скальных помещений; появление небольших монастырей.

2 этап. XVI–XVII вв. — появление переселенцев, основание и развитие подземных и наземных монастырских комплексов.

3 этап. XVIII — начало XX вв. — расширение монастырских земель, развитие подземелий; упразднение и восстановление мона-

стырей; развитие «пещерокопательства»: новые монастыри и другие культовые пещеры.

4 этап. Вторая четверть XX — начало XXI вв. — упадок и уничтожение монастырей и пещерных памятников; восстановление подземных монастырей и культовых пещер.

2. ОПИСАНИЕ КОМПЛЕКСОВ: ДИНАМИКА И ДАТИРОВКА

Эволюция наиболее крупных пещерных сооружений прошла несколько этапов:

1 этап. Гипотетически он начался с небольших гротов или пещер в виде галереи с помещением или без него, использовавшихся в качестве языческого капища. Пришедшие позже христиане могли приспособить их под свои нужды.

2 этап. Углубление подземелий и объединение разрозненных частей (келий) в комплекс; постройка подземной церкви в нем или при входе.

3 этап. Расширение комплекса: преобразование отдельных подземных сооружений в более сложные системы с последующим включением в них первоначальных частей. Расширение подземной церкви и завершение строительства кругового хода вокруг алтаря. Постройка наземных сооружений и их соединение с подземными помещениями.

4 этап. Дополнительная отделка и перестройка комплекса. Появление новых захоронений, келий, расширение старой или сооружение новой подземной церкви. Изменение и расширение наземных сооружений. Использование в экскурсионных целях подземных сооружений.

В целом намеченные этапы соответствуют развитию древнерусских монастырей в Киеве¹⁴, однако есть и ряд различий, которые будут рассмотрены ниже.

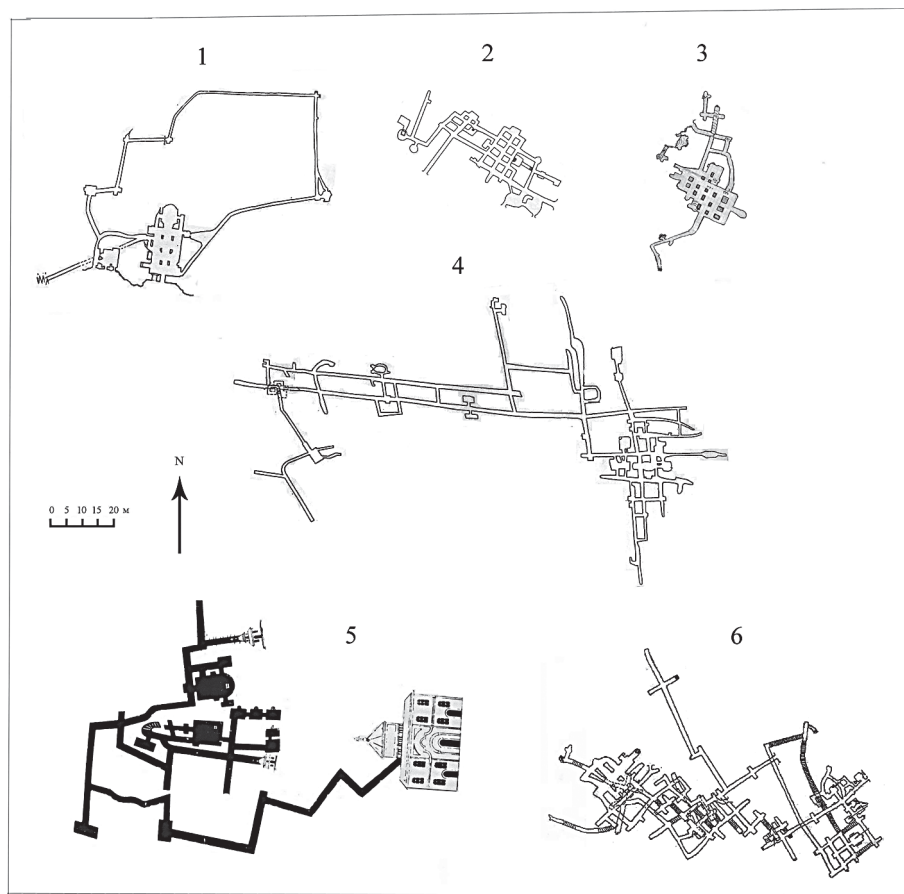
На их динамику влияют факторы разного рода: географические — геологическое строение и особенности рельефа местности; исторические — этнокультурное развитие края; религиозные — отношения православных, старообрядцев, монашествующих; цель пещерокопательства.

Как правило, последние два фактора были самыми действенными. Рассмотрим некоторые особенности и общие черты развития комплексов.

ОСОБЕННОСТИ ПРОХОДКИ ГАЛЕРЕЙ И СООРУЖЕНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ

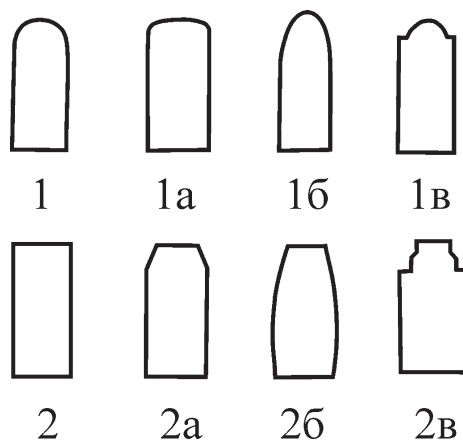
Отличительными чертами подземных комплексов на Среднем Дону от подземных комплексов Киевских пещер являются значительное преобладание галерей над помещениями (и над другими элементами, такими как различные ниши) и доминирующее наличие объемной подземной церкви (рис. 4). Пещерные монастыри в Крыму отличаются наличием большого количества различных помещений, сгруппированных вдоль одного обрыва (или горы), —

Рис. 4. Крупнейшие пещерные монастыри и храмы Подонья. 1 — Дивногорский монастырь, комплекс в Малых Дивах; 2 — Костомаровский монастырь, подземелье с двумя пещерными храмами; 3 — Гороховская пещера; 4 — Калачеевская пещера; 5 — Святогорская Лавра; 6 — Белогорский монастырь. Схемы: 1, 2, 4, 6 — на основе топосъемки Воронежской секции спелеологии 1980 г.; 3 — авторская схема 1999 г.; 5 — из источников XIX в.

т.е. разработка скальных помещений велась вдоль обнажения. А в пещерных монастырях Среднего Дона и Киева развитие пещерного комплекса велось вглубь массива и все помещения группировались относительно галереи (улицы). Очевидно, это во многом связано с геологическими условиями: на Дону и в Киеве нет таких протяженных обнажений, как в Крыму.

Большинство ходов обычно разрабатывалось вдоль тектонических трещин, т.е. по пути наименьшего сопротивления. Проходка осуществлялась в основном каким-либо одним рубящим инструментом; выработанная порода выносилась в мешках, в лотках и т.д. Пробитой галерее придавали форму, обтачивая ее заступом; иногда обрабатывали коротким рубящим инструментом. Обработка вторым способом относится в основном к галереям прямоугольного сечения (например, пещера «Богородицы» в Дивногорье). Различные типы сводов галерей представлены на рис. 5. Их высота колеблется в пределах 2–2,5 м, а ширина — 0,5–2 м. В большинстве случаев размеры сечения высотой 2 м, а шириною 1 м. Келии и часовни сооружались либо вдоль галерей, либо отдельно с самостоятельным выходом. Сгруппированные помещения единичны (Семейкинская пещера, Галиевская пещера Воронежской области); чаще встречаются помещения, примыкающие к подземной церкви, обычно используемые в качестве ризницы, трапезной или захоронения; (правда, последние встречаются значительно реже). Подземные

Рис. 5. Типология сводов галерей культовых пещерных памятников на среднем Дону. Составил Агапов И.А. Тип 1 и 1а распространены повсеместно; 1б — Дивногорский монастырь-комплекс в Малых Дивах — XVII в; 1в, 2в — пещ. у с. Пески — XIX в; 2, 2а — Дивногорье, пещ. «Богородицы», пещера в г. Калач — XVII–XIX вв.; 2б — пещера у с. Галиевка (вход в часовню) — XIX в.

церкви на Среднем Дону, в отличие от Киевских, значительно больше по размерам. Высота сводов колеблется обычно в пределах 3–5 м (рис. 6), в исключительном случае достигает 6 м (Гороховская пещера).

Многие подземные церкви сооружались следующим способом. Рубилась прямоугольная сетка ходов, представляющая собой обычную колонную выработку, затем ходы расширялись по бокам и вверх. Таким образом, получалось обширное помещение с опор-

Рис. 6. Пещерный храм в Малых Дивах (Дивногорский монастырь).
Автор фото — Агапов И.А., 2001 г.

ными колоннами числом более 10 (Гороховская пещера, пещерные церкви Дивногорского монастыря и проч.). Небольшие подземные церкви обычно имели только колонны, отделяющие алтарную часть от остальной, иногда у входа в церковь (пещера у с. Шмарное Белгородской области). Наиболее крупные, объемные подземные церкви, как правило, сооружались в несколько этапов, постепенно расширяясь: обычно добавлялись примыкающие помещения, увеличивалась высота сводов.

ПРОБЛЕМЫ ДАТИРОВКИ

На Среднем Дону не проводились комплексные археологические исследования пещер (за исключением Святогорского монастыря). Архивные изыскания относятся в основном к дореволюционному периоду. Поэтому свою датировку мы строим на основе структуры подземного комплекса — его древних и поздних частей. В некоторых случаях, используя сравнительный анализ, можно датировать поздние комплексы, относящиеся к XVIII–XIX вв.

Очевидно, что более ранней является привходовая часть комплекса, соотносимая с первыми двумя этапами его развития.

Комплексам, относящимся к XIX — началу XX вв., свойственны большие по протяженности системы галерей, без каких-либо помещений и ниш. Так, в пещере у с. Пески Воронежской области при общей длине ходов около 200 м имеется только одно помещение. Пещеры этого периода часто не успевают развиваться в более сложные комплексы. Во многих комплексах существуют единичные захоронения; при подземных монастырях доминируют наземные захоронения, а подземные единичны. Некоторые ниши и помещения, предназначенные для захоронения, так и не использовались по назначению, в основном из-за запрета властей, как, например, в Белогорском монастыре.

Для некоторых поздних комплексов характерны фигурные сечения ходов и большие габариты сечения галереи по сравнению со средними (пещера «Ухо» в Дивногорье, пещера у с. Пески, пещера у с. Семейки Воронежской области). Различные формы сводов, к сожалению, не позволяют дать однозначную датировку. Иногда сечение галереи обусловлено особенностями геологического строения, учтенного при проходке. Так, в пещере города Калач Воронежской области своды галерей находятся на границе пластов, слагающих массив, что и определило прямоугольную форму сводов.

К последним этапам работы относится галерея, соединяющая подземные сооружения с наземными. Это ступенчатая система отрезков галерей различной длины. Примеры подобного строительства есть в Дивногорском монастыре — комплекс в Малых Дивах; Святогорском монастыре — пещеры скалы; в Белогорском монастыре подобный ход так и не был закончен.

Там, где нет наземных сооружений, пещерокопатели старались прорубить галерею к подошве или вершине горы после завершения основных работ, например, в пещере у с. Галиевка, пещере в городе Калач Воронежской области. Делалось это в целях облегчения доступа в пещеру паломников. Более позднее происхождение имеют некоторые подземные церкви, например, находящиеся на более нижнем этаже (пещера у с. Галиевка и с. Семейки Воронежской области), или если в комплексе вырублены несколько пещерных храмов (Костомаровский монастырь Воронежской области, Святогорский монастырь Донецкой области). Круговой ход вокруг алтарной части пещерной церкви обычно развивался в несколько этапов, от более ранних тупиковых рукавов (Холковский монастырь Белгородской области; Дивногорский монастырь Воронежской области).

ОСОБЕННОСТИ РАЗРУШЕНИЯ ПЕЩЕР

Больше всего подвержена разрушению привходовая часть. Сам ход часто закрыт осадочными породами, а иногда полностью скрыт под ними. В последнем случае раскопки из-за большого объема работ вести не всегда целесообразно. Разрушение сводов в большой степени зависит от трещиноватости и плотности слагающей породы: из-за гравитационного дрейфа своды постепенно осыпаются, камень за камнем. Наиболее примечателен в этом отношении пещерный скит Валуйского монастыря в Белгородской области. В месте пересечения с крупными тектоническими трещинами интенсивность гравитационного дрейфа возрастает, образуя завалы, особенно если вдоль трещины разработана галерея. Некоторые трещины увеличиваются под карстовым воздействием от проникающей с поверхности воды. Если такая трещина имеет выход в своде или стене, то часть стены растворяется водой. Постепенно, за несколько лет, ширина галереи таким образом может увеличиться (например, пещера у с. Галиевка Воронежской области). Бывает, что подобное явление незаметно, если это происходит в районе места сбойки галерей. Но больше всего вреда приносит антропоген-

ное воздействие. Комплексы взрывали по разным причинам: для добычи мела (пещера у с. Галиевка, Шатрищегорский монастырь в Дивногорье Воронежской области), чтобы прекратить доступ верующим и др. (пещера «Разбеек» у с. Колыбелка, Костомаровский монастырь Воронежской области).

Перспективы исследований видятся нам в четырех направлениях:

1. Спелестологическое обследование участка Дона между городами Воронеж и Коротояк. На этом участке известно мало культовых пещер. Здесь случайно была обнаружена пещера у с. Селявное (не путать с одноименным селом в Дивногорье) с большим количеством однообразных надписей, поверх которых выбиты кресты. Расшифровка надписей пока не завершена.

2. Археологические раскопки обнажений и привходовой части некоторых подземных комплексов и пещер: в них могут сохраниться помещения с ценными рисунками (как, например, в Гороховской пещере Воронежской области), и через них открывается вход к более древним помещениям, предшествующим появлению пещер, возможно, с ценным археологическим материалом. Наиболее перспективными в этом отношении являются пещеры Дивногорья, Костомаровского монастыря, Калачеевская и Димидовская пещеры, пещера у с. Селявное.

3. Расчистка пола на определенном участке подземелья, что может прояснить его эволюцию (как, например, в Антониевых пещерах города Чернигов). Наиболее интересными в этом отношении являются подземные церкви и примыкающие к ним участки подземелья, а также привходовая часть комплекса.

4. Архивные и библиографические исследования, в том числе и этнографические архивы и публикации, так как в них содержатся истории о «пещерокопателях», «мнимых святых» и проч.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В 1990-е годы некоторые пещерные монастыри стали возрождаться. Заброшенные пещеры реставрируются, а в пещерных храмах снова ведутся службы, обычно несколько раз в году — по крупным праздникам. В этот период были восстановлены: Холковский монастырь, Дивногорский монастырь, Костомаровский монастырь (женский), Святогорский монастырь.

В XXI в. эти работы были продолжены: начато восстановление Белогорского монастыря; местная церковная община пытается восстановить пещеру в городе Калач; была неудачная попытка восстановления пещеры у с. Семейки Воронежской области (из-за проблем с финансированием работы были свернуты).

Изменился статус Святогорского монастыря — он стал Лаврой.

С каждым годом увеличивается количество паломников и туристов, посещающих пещерные монастыри на Дону.

Посмотреть дополнительные материалы автора по пещерным монастырям можно на интернет-сайте: www.labyrinthmrg.narod.ru.

¹ *Агапов И.А.* Краткий обзор возникновения и развития культовых пещерных памятников Среднего Придонья // *Культовые пещеры Среднего Дона*. Вып. 4. М., 2004. С. 198–210; *Агапов И.А.* Результаты исследований на юге Воронежской области в 1998–2002 годах // Там же. С. 211–242; *Агапов И.А.* Некоторые результаты архивных изысканий о пещерах Липецкой и Белгородской областей // Там же. С. 280–283.

² Историко-статистическое описание Донецкого Предтечева монастыря Воронежской губернии. Воронеж, 1877. С. 20.

³ *Могарычев Ю.М.* Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма // *Проблемы истории пещерных городов в Крыму*. Симферополь, 1992. С. 94.

⁴ Арх. ЛОИА. Ф. 1. № 121. 1897 г.; р. 1. № 275, 273, 619, 339.

⁵ *Плужников В.И.* Пещерные монастыри на Дону и Осколе // *Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Города, ансамбли, зодчие*. М., 1985. С. 93–115.

⁶ *Тевяшов В.Н.* Пещерные монастыри Острогожского уезда // *Тр. Воронежской ученой архивной комиссии*. Воронеж, 1902. С. 52–78.

⁷ *Мейендорф И.* Жизнь и труды Святителя Григория Паламы. СПб., 1997. С. 335.

⁸ *Никольский Н.* Успенский Дивногорский монастырь. Воронеж, 1904. С. 3.

⁹ *Цыбин Н.В.* Древнерусские памятники второй половины XIII–XIV вв. в Среднем Подонье // *Археологические памятники эпохи железа в восточноевропейской лесостепи*. Воронеж, 1987.

¹⁰ *Кравченко Э.Е.* Новые данные о христианском населении края в 13–14 вв. // *Материалы исследований, реставрации и использования памятников истории и культуры*. Славяногорск, 1995. С. 70.

¹¹ Государственный природный историко-археологический музей-заповедник «Дивногорье». Воронеж, 2000. С. 10–11.

¹² *Никольский Н.В.* Монашество на Дону. Пещерокопательство в XIX веке // Воронежская Старина. Воронеж, 1910. Вып. 9. С. 150–181.

¹³ *Рождественский Т.* Самосожжение раскольников хутора Кастенки в 1812 году // Воронежская Старина. Воронеж, 1902. Вып. 1. С. 187.

¹⁴ *Бобровский Т.А.* К вопросу о типологии и датировке древнерусских пещерных монастырей // Российская археология. 1993. № 5. С. 122–129.